

Кинёв А. Ю., канд. юрид. наук, начальник Управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы, г. Москва, kinev@fas.gov.ru

БОРЬБА С КАРТЕЛЯМИ В РОССИИ

Цель статьи — краткий исторический обзор по вопросу присутствия в российском законодательстве темы антиконкурентных соглашений — картелей. Россия входит в число тех стран, где государству уже в середине XIX века стала очевидной общественная опасность антиконкурентных соглашений и необходимость борьбы с этим явлением. На современном этапе антимонопольное законодательство, составной частью которого является законодательство об антиконкурентных соглашениях — одна из самых динамично развивающихся отраслей российского права.

Ключевые слова: картель, антиконкурентные соглашения, антимонопольное законодательство, административная ответственность, уголовная ответственность, Федеральная антимонопольная служба России.

Введение

История развития мировых экономических систем показала, что наиболее успешными оказываются те системы, краеугольным камнем которых является рыночная конкуренция, т. е. «честное соревнование» хозяйствующих субъектов на различных рынках за наиболее полное удовлетворение потребностей общества и его граждан.

Рыночная конкуренция определяет «здоровье» всей экономической системы, являясь своеобразным «локомотивом», обеспечивающим прогресс в различных сферах экономики и прикладной науки, а также гарантирует потребителю оптимальный уровень цены, качества и количества товара в условиях нерегулируемого спроса и предложения.

На страже конкуренции и основ рыночной экономики стоит антимонопольное законодательство.

Самым распространенным нарушением антимонопольного законодательства явля-

ется злоупотребление доминирующим положением, т. е. случаи, когда компания, занимающая значительную долю на рынке — «монополия» — использует свою «рыночную силу» в ущерб интересам экономики и потребителей.

К такому же результату приводит «монополия», созданная по иному принципу, а именно — путем заключения соответствующего соглашения между компаниями-конкурентами. То есть поведение компаний, вступивших в антиконкурентные соглашения (сговор), тождественно поведению компаний, занимающих на рынке доминирующее положение.

Исходя из этого, а также учитывая, что экономическая теория предполагает индивидуальное поведение хозяйствующих субъектов в условиях рыночной экономики, антиконкурентные соглашения запрещены в большинстве стран мира, признаются самым мощным ограничением свободному действию рыночных сил и «главным злом конкуренции», так как дезавуируют естест-

венные рыночные регуляторы и приводят к следующим негативным последствиям:

- искусственному росту цен;
- отсутствию новых, более качественных товаров, а также сокращению имеющегося выбора товаров;
- отсутствию у хозяйствующих субъектов мотивов для развития, инноваций, повышения эффективности;
- недопущению на рынок новых хозяйствующих субъектов, стагнации рынка.

Наиболее опасными для конкуренции, безусловно, являются запрещенные антиконкурентные соглашения, которые получили название «картели».

История вопроса

Как свидетельствует история, производители и торговцы всегда были склонны к антиконкурентным действиям, что подтверждается словами знаменитого экономиста XVIII века Адама Смита: «Представители одного и того же вида торговли или ремесла редко собираются вместе даже для развлечения и веселья без того, чтобы их разговор не закончился заговором против публики или каким-либо соглашением о повышении цен».

Говоря о «заговоре против публики» и о «соглашении о повышении цен», А. Смит описывает не что иное, как картель — самое серьезное нарушение антимонопольного законодательства, которое сегодня во многих странах приравнивается к мошенничеству.

Картель — сговор конкурентов путем заключения незаконных соглашений, направленных на ограничение конкуренции и извлечение сверхприбылей.

Считается, что родоначальниками антикартельного законодательства являются Соединенные Штаты Америки, где в 1890 году был принят Акт Шермана — федеральный антитрестовский закон, который провозгласил уголовными преступлениями установление монополии, ограничение торговли, создание союза фирм и вступление в сговор

с этой же целью. Этот закон предоставил федеральному правительству или потерпевшей стороне право возбуждать судебное дело против тех, кто совершает такие преступления. Закон, наряду со штрафами, устанавливал уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок до 10 лет за заключение антиконкурентных соглашений.

Однако «традиционная» точка зрения далека от исторической истины — в России уголовная ответственность за антиконкурентные сговоры появилась, как минимум, на 45 лет раньше!

В 1845 году было опубликовано «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (далее — Уложение). Это был первый систематизированный свод уголовного законодательства Российской Империи. Уже в нем существенное внимание было уделено антимонопольным нормам и установлено три состава преступления, касающиеся сговора производителей и (или) торговцев — в статьях 1130, 1615, 1619.

Статьи 1615 и 1619 Уложения входили в Главу XIII «О нарушении торговых уставов».

Статья 1615 предусматривала ответственность «за стачку торговцев или промышленников для возвышения цены не только предметов продовольствия, но и других необходимой потребности товаров, или для непомерного понижения сей цены, в намерении стеснить действия производящих или доставляющих сии товары, а через то препятствовать и дальнейшему в большем количестве привозу оных». В качестве наказания для зачинщиков таких противозаконных соглашений предусматривалось заключение в тюрьму на срок от шести месяцев до одного года, а для прочих, принимавших в них участие: арест на срок от трех недель до трех месяцев, либо денежное взыскание от пятидесяти до двухсот рублей. «Когда же от такой стачки произойдет действительный недостаток в товарах первой необходимости и сие будет поводом к нарушению общественного спокойствия», то зачинщики приговаривались

к лишению некоторых особых прав и преимуществ и к заключению в «смирительном доме» на срок от двух до трех лет, а прочие — к заключению в тюрьму на время от шести месяцев до одного года. Следует отметить, что Уложение подвергалось дальнейшему изменению на протяжении десятилетий, однако сформулированная диспозиция указной нормы не менялась. Отличия присутствуют только в санкциях за данное преступление: в редакции Уложения от 1885 года наказание стало несколько мягче, хотя его виды остались прежними (тюремное заключение, арест, денежное взыскание, лишение особых прав и преимуществ).

Кстати, современный законодатель последовал дореволюционной отечественной традиции и установил в статье 178 УК РФ аналогичные виды наказания: лишение свободы, штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В статье 1615, наряду с термином «соглашение», который и в настоящий момент является ключевым в антимонопольном законодательстве, используется народное, исконно русское слово — «стачка». Существительному «стачка» соответствуют глаголы «стакнуться», «стакиваться», «стакаться», что означает тайно сговориться, условиться, войти в соглашение для совместных действий. У Даля стачка — это круговая порука в нечистом деле, тайное условие и самый круг, обязавшийся поддерживать друг друга. Например, стачка извозчиков, запросивших высокую цену; стачка рабочих, отказавшихся поголовно от работы, требуя повышения платы¹.

В XIX веке стачки имели место в различных отраслях торговли и промышленности. Одним из первых известных картелей был ценовой сговор поставщиков рельсов для строительства Транссибирской железной дороги. В Сибири было создано несколь-

ко картелей виноторговцев. То есть первые антиконкурентные соглашения тогда, как и сегодня, касались согласования действий в области установления цен и перераспределения сфер влияния².

Большой резонанс в «бизнес-кругах» дореволюционной России вызвало дело синдиката «Продуголь». Два участника синдиката предъявили иск о признании их свободными от исполнения договора с продажной конторой синдиката — Обществом для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна. Санкт-Петербургский суд в решении от 19.01.1913 г. определил, что под видом договора комиссии Общество заключило со своими контрагентами, а в том числе и с истцами по настоящему делу, договор товарищества, единственная цель которого заключалась в том, чтобы путем совместного регулирования цен на добываемое минеральное топливо, а также регулирования и самого производства этого продукта, устранить всякую конкуренцию и, сделавшись, таким образом, хозяином рынка, устанавливать по-своему цены на этот продукт. «А так как минеральное топливо при современном состоянии промышленности относится к предметам первой необходимости, то всякое соглашение, направленное к ограничению производства этого продукта и установлению основной цены на него в видах устранения конкуренции, должно быть отнесено, по мнению суда, к такого рода соглашениям, которые запрещены статьей 1180 Уложения о наказаниях и которые, будут ли они названы синдикатом или стачкой, должны быть признаны недействительными»³.

Особой разновидностью нормы, закрепленной в статье 1615 Уложения, были поло-

¹ Более подробно об исследовании слова «стачка» см.: <http://wordhist.narod.ru/statschka.html>.

² Мариупольский А. М. Оптовая торговля вином в Западной Сибири (60–80-е гг. XIX в.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX вв.): Межвуз. сб. науч. ст. — Барнаул, 1995. — С. 54, 69–70.

³ Вестник права. — 1913. № 42. — С. 3091–3092.

жения статьи 1130 (в редакции 1885 года — статья 913). Данная норма не входила в главу о нарушении торговых уставов, а преследовала несколько иные цели. Общая задача ее заключалась в предотвращении преступлений против общественного благоустройства и благополучия, а прежде всего — против благополучия продовольственного⁴. Статьей устанавливалась ответственность «за стачку, сделку или другое соглашение торгующихся к возвышению цены на предметы продовольствия». Ответственность за нарушение указанной нормы определялась в статье 1615 Уложения.

Статья 1619 (в редакции 1885 года — статья 1181) устанавливала уголовную ответственность за сговор (стачку) на торгах или устранение с торгов. Статья гласила: «Кто, при продаже недвижимого или движимого имущества с публичного торга, или при торгах на подряды и поставки или откупу, склонит других, подарками, обещаниями или иным образом, не участвовать в сих торгах, тот за сие подвергается денежному взысканию от пятидесяти до пятисот рублей»⁵.

Интересный эпизод описывается в книге выдающегося ученого и кораблестроителя, академика А. Н. Крылова. Ученый руководил постройкой кораблей военно-морского флота, для производства которых необходимо было провести торги на поставку стали. А. Н. Крылов обратился к г-ну Вургафту, ведавшему делами «Продамета», в который входили несколько крупных производителей стали. После того, как г-н Вургафт назвал свои цены для торгов, А. Н. Крылов «обра-

тил его внимание на то, что эти цены примерно на 25% выше расценки наших казенных металлургических заводов.

— Может быть, их расценка и такова, но эти заводы слишком маломощны для поставки требуемого количества стали в тот короткий срок, как вам нужно, мы же объединяем все металлургические заводы и поставку металла не задержим, — последовал ответ.

— Так вы объединяете все заводы и в случае торгов на эту поставку цена у всех будет одна и та же?

— Да, приблизительно такая, как я вам заявил.

— А знакома ли вам вот эта весьма поучительная книга? и, подав ему «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», я открыл соответствующую статью, карающую тюремным заключением от 2 до 3 лет за деяние, именуемое «стачкой на торгах при поставках и подрядах для казны».

— Здесь дано точное определение этого деяния, сказал я, посоветуйтесь с юрисконсультom вашего правления. Вы лично в этом деле как служащий белее снега, и к вам эта статья не относится, но по толкованию Главного военно-морского прокурора, с которым я советовался, эта статья целиком применима к собственникам тех заводов, которые входят в ваше объединение. Я могу пояснить это примером: поручите вашему юрисконсульту найти судебный отчет о деле, разбиравшемся лет 15 назад в Омске по обвинению первой гильдии купцов, которых назовем условно Иванов, Семенов и Петров, больших сибирских миллионеров, коммерции советников и кавалеров, причем Иванов был городским головой в Томске, Семенов в Омске, Петров в Иркутске. Они устроили соглашение об объединении цены при поставке спирта в казну. Управляющий акцизными сборами Западной Сибири Алексей Иванович Перимов возбудил против них дело «по обвинению в стачке на торгах» по той статье, которую я вам показал. Суд приговорил Иванова к 3 годам тюремного заключе-

⁴ Статья 1130 Уложения входила в Раздел VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благополучия», отделение второе «О противозаконных действиях для перекупа и непомерного возвышения или понижения цены на жизненные припасы».

⁵ Далее статья 1615 была переименована в статью 1180. В редакции Уложения от 1885 года наказание было изменено — было установлено исключительно максимальное наказание в пятьсот рублей. Изменялось наказание за данное преступление и в дальнейшем.

ния, а Семенова и Петрова к 2 годам 8 месяцам каждого, да еще постановил взыскать с них какой-то невероятный, выражающийся восьмизначным числом штраф. А. И. Перимов — мой дядюшка, живет сейчас на покое в Казани и не откажется научить меня, как надо вести подобное дело»⁶.

Сущность преступления, предусмотренного статьей 1181, заключается в «склонении покупателей подарками, обещаниями или иным образом не участвовать в торгах»⁷. В одном из решений уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената определено, что для применения статьи 1181 вполне достаточно установить, что известные лица устранены обвиняемым от участия в торгах, и что это устранение учинено им посредством подкупа или иного противозаконного действия (обман, угроза, приказ и т. п.)⁸.

Данная норма применялась не только для регулирования государственных закупок, но и для стабилизации оборота частного недвижимого имущества. Нередко не умевшие управлять своим именем собственники закладывали и перезаклаживали его. Неспособность расплатиться по долгам с кредиторами часто вела к выставлению имущества должника, и прежде всего заложенного имущества, к продаже на торгах. Залогодержатели имений иногда выступали в качестве участников данных торгов. В их интересах было приобретение недвижимости по цене ниже заложенной, поэтому они склоняли других покупателей не участвовать в торгах или не

поднимать цену, чтобы иметь еще возможность получить возмещение и с другого имущества должника.

В связи с тем, что проведение торгов осуществлялось в рамках гражданского производства, практикующим юристам нередко приходилось сталкиваться с взаимодействием гражданского и уголовного процессов. Заявление о произошедшей стачке на торгах (если таковая действительно имела место) могло повлечь серьезные последствия для хозяйственного оборота. Главным последствием было признание торгов несостоявшимися и назначение новых торгов. Правительствующий Сенат сделал несколько интересных выводов, связанных с возможным пересечением двух процессов: «Одно только заявление заинтересованного лица о предусмотренной статьей 1181 стачке на торгах не может служить основанием к приостановлению производства об утверждении торгога и не возлагает на гражданский суд обязанности проверить достоверность сделанного заявления о стачке»⁹. Заявление покупателя о стачке не может служить не только основанием к приостановлению указанного производства, но признанию гражданским судом недействительными торгов¹⁰.

Указанные факты свидетельствуют, что в дореволюционной России вплоть до 1917 года государство уделяло особое внимание правилам честной конкуренции и пресекало, в том числе и с помощью мер уголовной ответственности, особо опасные антиконкурентные действия торговцев и промышленников. Важно подчеркнуть, что первые дореволюционные нормы были на-

⁶ Крылов А. Н. Мои воспоминания. — М., 1963. — С. 146–147.

⁷ Дело фон-Лортец-Эблина, 1902 г., № 9 // Добровольский В. И. Предметно-алфавитный свод решений уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената с 1893 по 1907 гг. — СПб., 1909. — С. 615–616.

⁸ Дело Габаева и Майсурадзе, 1897 г., № 5 // Добровольский В. И. Предметно-алфавитный свод решений уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената с 1893 по 1907 гг. — СПб., 1909. — С. 615.

⁹ Ротенберг Л. М. Предметный алфавитный указатель к полному своду решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1866–1910 гг. Часть IV. — Екатеринбург, 1913. — С. 1852 (Дело 1904 г., № 89).

¹⁰ Ротенберг Л. М. Предметный алфавитный указатель к полному своду решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1866–1910 гг. Часть IV. — Екатеринбург, 1913. — С. 1852 (Дело 1893 г., № 68).

правлены не только на защиту конкуренции как таковой, но и конечных потребителей, т. е. общества в целом.

Ввиду планового характера экономики Советского Союза и отсутствия картелей как таковых, вопрос о противодействии им в этот период не стоял в повестке дня (за исключением, может быть, короткого промежутка времени в период НЭПа). Основные средства производства находились в государственной собственности. В рамках социалистической экономики СССР проблема расширенного производства в целях удовлетворения постоянно растущих общественных потребностей решалась путем простого увеличения мощности уже имеющихся производственных объектов. Проблему повышения качества продукции пытались решать через отраслевые программы повышения качества выпускаемой продукции и различные инновационные программы, а иногда и путем тривиального импортозамещения дефицитных товаров. В описанной системе экономических подходов не могло быть места конкуренции товаров, выпускаемых предприятиями, находящимися в частной собственности.

Реалии сегодняшнего дня

22 марта 1991 года Верховным Советом РСФСР был принят закон № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

В 2006 году ему на смену пришел Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

Основным понятием современного российского антимонопольного законодательства, регулирующим антиконкурентные соглашения, является понятие «соглашение».

Под «соглашением» понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (п. 18 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Понятие «картель» в современном антимонопольном законодательстве отсутствует. Однако подготовлена соответствующая поправка в Закон о защите конкуренции, в соответствии с которой «картелями» будут признаваться соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, которые приводят (могут привести), в частности, к следующим последствиям:

1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок;

2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;

3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков).

В 1996 году в Уголовном Кодексе Российской Федерации появилась статья 178, которая установила уголовную ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции, в том числе, путем заключения антиконкурентных соглашений.

9 апреля 2007 года на основании Федерального закона № 45-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в составе мер административной ответственности появилась статья 14.32, которая предусматривает ответственность за заключение хозяйствующим субъектом ограничивающего конкуренцию и недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения.

Опираясь на созданное за последние годы антимонопольное законодательство, ФАС России и ее территориальные органы последовательно развивают правоприменительную практику по борьбе с картелями и другими антиконкурентными соглашениями. Среди основных результатов, достигнутых в 2009 году, можно отметить следующие:

1. Приняты поправки в Закон о защите конкуренции, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации

(далее — КоАП РФ), УК РФ, в том числе, уточняющие понятие антиконкурентных соглашений и ужесточающие ответственность за участие в них («второй антимонопольный пакет»).

2. Возбуждено 488 дел (на 36% больше, чем в 2008 году) о нарушении статьи 11 Закона о защите конкуренции (запрет на антиконкурентные соглашения хозяйствующих субъектов), возбуждено 425 дел (на 55% больше, чем в 2008 году) о нарушении статьи 16 Закона о защите конкуренции (запрет на антиконкурентные соглашения органов власти и хозяйствующих субъектов), см. рисунки 1, 2.

3. В отношении лиц, нарушивших антимонопольное законодательство, возбуждено 738 дел об административных правонарушениях по статье 14.32 КоАП РФ (на 92% боль-

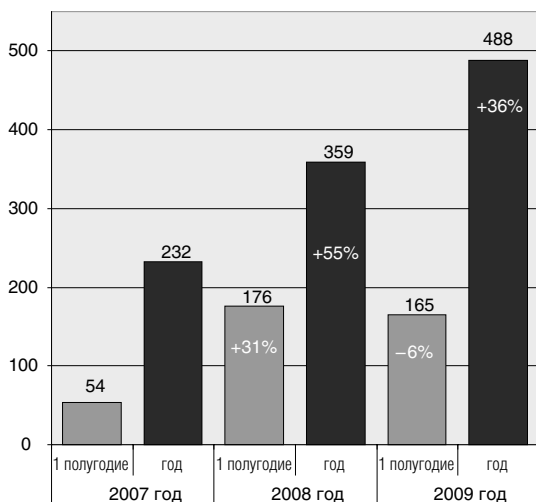
ше, чем в 2008 году), см. рис. 3; наложены штрафы на общую сумму 1 400 923 800 рублей, см. таблицу 1.

4. Активно реализовывалась программа освобождения от ответственности лиц, добровольно отказавшихся от участия в антиконкурентных соглашениях и сообщивших об этом в антимонопольные органы. С соответствующими заявлениями в ФАС России обратились около 500 компаний. Среди них: крупнейшие финансовые организации («Сбербанк России», «Росгосстрах»); ведущие производители продуктов питания («Вимм-Билль-Данн», «Валио»); крупнейшие торговые сети («Тандер» — магазины «Магнит»); лидеры рынка телекоммуникаций («Нокиа»), а также региональные нефтяные компании, хлебозаводы нескольких

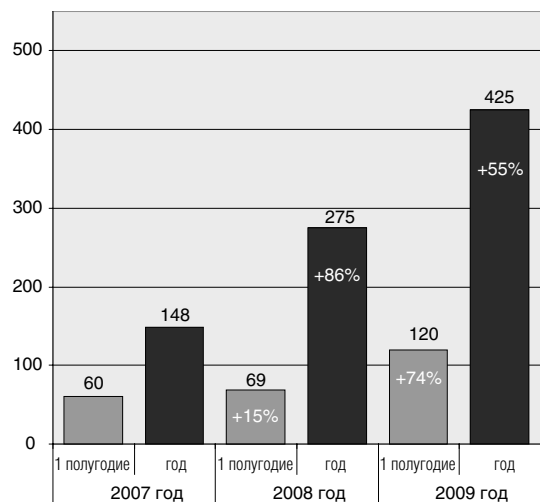
Таблица 1

Сумма штрафов, наложенных по ст. 14.32 КоАП РФ

	2007	2008	2009
Центральный аппарат	4 075 695 руб.	968 921 700 руб.	38 046 900 руб.
Территориальные органы	183 798 руб.	559 355 400 руб.	1 362 876 900 руб.
ИТОГО:	4 259 493 руб.	1 528 277 100 руб.	1 400 923 800 руб.

а) статья 11

б) статья 16

Рис. 1. Количество дел о нарушении статей 11 и 16 Закона о защите конкуренции

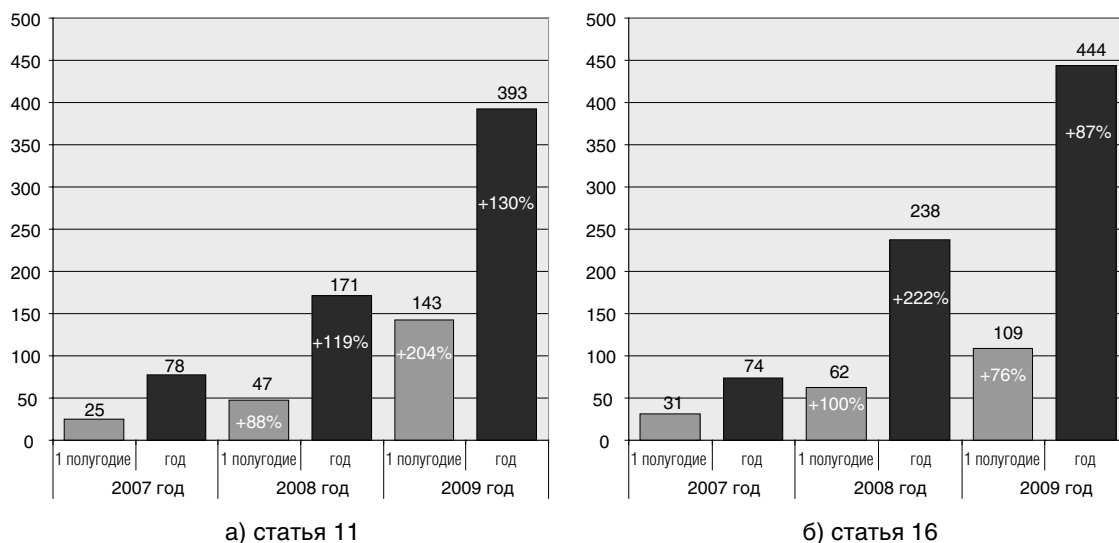

Рис. 2. Количество предписаний, выданных по делам о нарушении статей 11 и 16 Закона о защите конкуренции

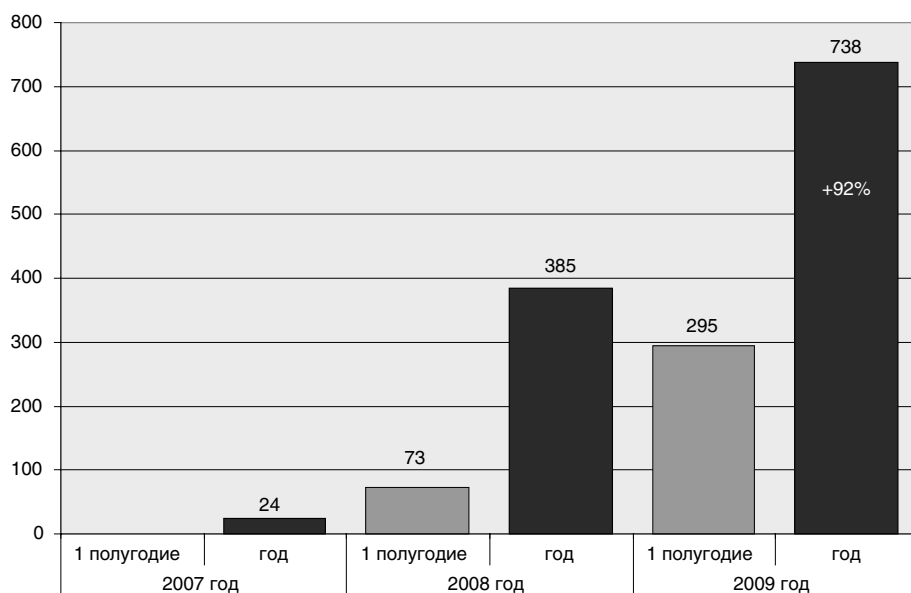

Рис. 3. Количество дел об административных правонарушениях ст. 14.32 КоАП РФ

областей, предприятия деревообрабатывающей промышленности, производители контрольно-кассовой техники.

Приведенные цифры¹¹ свидетельствуют о том, что дела, связанные с соглаше-

ниями и согласованными действиями, являются повседневной реальностью в практике антимонопольных органов современной России, такой же повседневной реально-

¹¹ Сборник отчетных данных о работе антимонопольных органов по контролю соблюдения антимонополь-

ного законодательства, законодательства о рекламе и законодательства о размещении заказов. — М.: ФАС России, 2007, 2008, 2009.

стью являются и многомиллионные штрафы, накладываемые сегодня на участников картелей и других антиконкурентных соглашений.

Современное антимонопольное законодательство — эта живая, развивающаяся отрасль российского права, которая пытается адекватно «ответить» на сложные вопросы развития рыночных отношений в России. В этих условиях актуальна задача постоянного совершенствования антимонопольного регулирования.

С целью повышения эффективности применения антимонопольного законодательства на основе складывающейся в настоящее время практики, ФАС России подготовлен так называемый «третий антимонопольный пакет». Он представляет собой поправки, которые будут внесены в Закон о защите конкуренции, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Уголовный кодекс РФ, ряд других нормативных актов. Некоторые поправки «третьего антимонопольного пакета» касаются темы противодействия картельным соглашениям. Самые важные из них:

1. В законодательстве должно появиться понятие «картель».

Как уже было сказано, на сегодняшний день приходится оперировать более общим понятием «антиконкурентное соглашение». В «третьем антимонопольном пакете» достаточно четко сформулировано, что такое «картель», какие отличительные признаки имеет это явление, какие антиконкурентные соглашения относятся к «картелям».

2. Предлагается отделить понятие «антиконкурентное соглашение», в том числе, понятие «картель», от понятия «антиконкурентные согласованные действия».

В настоящее время, когда активно развивается практика противодействия антиконкурентным соглашениям и согласованным действиям, для многих субъектов рынка и правоприменителей очень актуальным становится вопрос — где граница между этими двумя понятиями. Есть необходимость четко прописать это в законодательстве.

3. Отделяя соглашения от согласованных действий, предлагается вывести тему согласованных действий из Уголовного кодекса РФ.

Ныне действующая статья 178 УК РФ предусматривает уголовную ответственность и за соглашения, и за согласованные действия. При этом соглашение гораздо более опасное явление, чем согласованные действия, поэтому положения, касающиеся согласованных действий, предлагается исключить из Уголовного кодекса.

4. Предлагается полностью исключить возможность трактовать как «картель» совместные действия предприятий, находящихся под общим управлением.

5. Предлагается изменить базу для расчета оборотного штрафа при сговоре на торгах.

В Кодекс об административных правонарушениях РФ планируется внести новацию, в соответствии с которой оборотный штраф для тех, кто сговаривается на торгах, будет рассчитываться в зависимости от начальной стоимости этих торгов (до 50% от начальной стоимости лота). Это ужесточит ответственность для нарушителей законодательства и упростит работу антимонопольных органов при расчете штрафа.

Заключение

Развитие антимонопольного законодательства и практики его применения, укрепление отечественных традиций антимонопольного регулирования являлось и будет являться одним из важных факторов дальнейшего поступательного развития российской экономики, укрепления в предпринимательском сообществе добропорядочности, разумности и деловой справедливости при ведении бизнеса.

Список литературы

1. *Добровольский В. И.* Предметно-алфавитный свод решений уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената с 1893 по 1907 гг. — СПб., 1909.

2. Крылов А. Н. Мои воспоминания. — М., 1963.
3. Мариупольский А. М. Оптовая торговля вином в Западной Сибири (60–80-е гг. XIX в.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX вв.) Межвуз. сб. науч. ст. — Барнаул, 1995. С.
4. Ротенберг Л. М. Предметный алфавитный указатель к полному своду решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1866–1910 гг. Часть IV. — Екатеринбург, 1913.
5. Сборник отчетных данных о работе антимонопольных органов по контролю соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе и законодательства о размещении заказов. — М.: ФАС России, 2007.
6. Сборник отчетных данных о работе антимонопольных органов по контролю соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе и законодательства о размещении заказов. — М.: ФАС России, 2008.
7. Сборник отчетных данных о работе антимонопольных органов по контролю соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе и законодательства о размещении заказов. — М.: ФАС России, 2009.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М., 1993.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных — СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845.

A. Kinev, PhD in Law, Chief of the Anti-Cartel Department of the Federal Antimonopoly Service of Russian Federation

FIGHTING WITH CARTELS IN RUSSIA

In this article a brief historical overview of presence of the cartels in Russian legislation is given. Russia is among those countries where the government already in the middle of the XIX century realized clear public danger of anticompetitive agreements and the need to fight with this phenomenon. At the present stage the antitrust law including the prohibition of anti-competitive agreements is one of the most dynamically developing branches of Russian law.

Key words: cartels, anticompetitive agreements, antitrust, administrative responsibility, criminal responsibility, Federal Antimonopoly Service of Russian Federation.